

УДК 930.1(06)
ББК 63.1

Н.Н. Быкова
*кандидат исторических наук, доцент,
Байкальский государственный университет
экономики и права*

XV ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Н. ШЕРСТОБОВОЕВА

Обзор выступлений участников научной конференции, посвященной памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института В.Н. Шерстобоева.

Ключевые слова: научная конференция, Шерстобоевские чтения, Восточная Сибирь.

N.N. Bykova
*PhD in History, Associate Professor
Baikal State University of Economics and Law*

15TH SCIENTIFIC CONFERENCE IN ECONOMIC HISTORY IN MEMORY OF V.N. SHERSTOBOEV

This paper analyzes reports of the participants of the scientific conference dedicated to the memory of V.N. Sherstoboev — the first Doctor of Economics, Professor of the Irkutsk Finance and Economics Institute.

Keywords: scientific conference, Sherstoboev conference, East Siberia.

Конференция памяти сибирского ученого В.Н. Шерстобоева, прошедшая весной 2013 г. в Байкальском государственном университете экономики и права из года в год остается популярной интеллектуальной площадкой у историков, экономистов, преподавателей вузов городов Сибири. В этот раз участие в Шерстобоевских чтениях приняли 84 исследователя, которые представляли 27 вузов и научных институтов 9 субъектов Рос-

сийской Федерации, а также Хэнаньский университет КНР. К началу конференции, что стало уже доброй традицией, был опубликован очередной том «Иркутского историко-экономического ежегодника», содержащий материалы, предоставленные участниками форума*.

С приветственным словом к участникам конференции обратились представители ректората БГУЭП, в частности проректоры БГУЭП профессора А.П. Суходолов, В.Н. Андриянов, а также ученый секретарь Совета ректоров В.П. Чебунин, которые пожелали плодотворной работы, выразили надежду на дальнейшее эффективное сотрудничество, расширение формата конференции и в перспективе — перерастание во Всероссийскую.

Первым выступающим, по традиции, стал кандидат экономических наук, докторант Байкальского государственного университета экономики и права Д.Я. Майдачевский, который продолжает изучение интеллектуальной биографии сибирского ученого. На этот раз сообщение было посвящено одному из рядовых, на первый взгляд, событий в научной биографии В.Н. Шерстобоева — его участию в научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока 1960-го г. Последняя, открыв новую эпоху как в исторической науке о Сибири, так и в сибирской исторической науке, стала переломным событием, своеобразной «точкой невозврата» ученого к историко-экономической проблематике. Доклад В.Н. Шерстобоева «О историческом районировании Сибири» претендовал на большее, нежели разработка частного вопроса исторической географии Сибири. Для ученого районирование представляло собой метод, который способен оказать действенную, в плане повышения степени ее научности, помощь исторической науке. Вооружившись им, он попытался расчленить экономическое пространство Сибири, точно также как с помощью исторической периодизации — расчленить время, разместив в нем экономические реальности в соответствии с их продолжительностью. Или, говоря иначе, попытался выработать систему координат историко-экономического изучения Сибири, в которой свое место займут уже выполнен-

---

* Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. — 600 с.

ные и будут размещены региональные исследования, которые еще только предстоит осуществить, словно пазлы заполняя полученными результатами пространство данной проблемной области. Аналитические возможности метода районирования ученый предлагал использовать не только для целей исследования прошлого сибирской экономики, но и в качестве инструмента организации научно-исследовательских работ по истории Сибири, их постановки на прочный научный фундамент. Результатом выступления стала не просто критика историками построений экономиста, покусившегося на «святая святых» советской исторической науки — идеологически и «технически» заданную систему координат их исследований, пределы которой они отнюдь не стремились покинуть, куда более серьезным следствием стал отказ В.Н. Шерстобоева от дальнейших занятий экономической историей Сибири.

Своей обеспокоенностью в отношении будущего высшей школы поделился доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета Ю.А. Зуляр. Он проанализировал положение и роль высшей школы российского государства в разные периоды. Докладчик, в частности, утверждал, что советское государство дало первый пример масштабного конструирования новой социально-экономической модели, в которой наука и образование играли значительную роль. Однако зачастую процессы «огосударствления» науки и образования принимали «уродливые формы»: «новый работник» в процессе образования должен был стать «новым человеком». По мнению выступающего, трансформация человеческого материала в советской высшей школе носила всеобъемлющий характер. Появление институтов ослабило материальную, финансовую базу университетов и ликвидировало научную фундаментальность учебного процесса. «Как Петр сделал церковь придатком государства, так Сталин превратил университет в ударную часть государственной машины», — резюмировал Ю.А. Зуляр.

После «лихих» 90-х гг. высшее образование нуждается в возрождении. Называя высшую школу «локомотивом социально-экономического развития страны» исследователь считает, что решение вопроса о создании концепции высшего профес-

сионального образования России и проведении эффективной политики по ее реализации не терпит отлагательств. Он привел интересные цифры: в настоящее время высшее образование имеют 16% населения страны, тогда как в США этот показатель — свыше 22%. По мнению докладчика, вузы призваны не просто следовать требованиям рынка труда, но и во многом опережать реалии, изменять количественные и качественные требования к трудовым ресурсам. Положительную роль сыграет сокращение количества вузов через их укрупнение. Докладчик привел статистику: в Иркутской области в 1970 г. было 7 вузов, в 1990 — 9, в 2000 — 14, в 2011 — 16. И это не считая филиалов столичных и иных вузов. Однако главной угрозой российского высшего образования назвал кадровую деградацию. Поколение профессорско-преподавательского состава, которое знает и сохраняет традиции, через 3–5 лет уйдет, не успев передать эстафету. Юрий Анатольевич констатировал, что профессиональные школы умирают быстро, а на их возрождения уходят десятилетия.

О социальном положении руководящих кадров в распределительной системе Восточной Сибири в 1940-е гг. рассказал доктор исторических наук, профессор Байкальского государственного университета экономики и права А.В. Шалак. Несмотря на стратегический курс на построение бесклассового общества, определяемый господствующей идеологией, обладание властными полномочиями в силу особенностей мобилизационного развития открывало для различных групп номенклатурных работников возможность приобретения материальных благ вне установленных социальных норм. Докладчик рассказал, что официально статус руководящих работников в распределительных отношениях устанавливался постановлением СНК СССР от 12 июля 1943 г. Этот документ придавал законность существованию социальных различий как внутри самих руководящих кадров, так и между ними. В Иркутской области были определены три категории руководящих кадров: к первой категории относилось 413 чел., ко второй категории — 1162, к третьей — 1561 или всего 3136 руководителей. Нормы снабжения по группам отличались. Существовали порядок и лимиты снаб-

жения не только продуктами питания, но и промышленными товарами. После отмены карточной системы снабжения официальный статус высших номенклатурных работников закреплялся выплатой соответствующего денежного довольствия — дополнительно к заработной плате от двух до трех должностных окладов в месяц.

Таким образом, по словам А.В. Шалака, узаконенные нормы снабжения фиксировали и придавали официальный статус социальным различиям в советском обществе. Статус имел иерархический характер. Но официально провозглашаемые нормы социальных различий не носили радикального характера. Их, считает Шалак, можно признавать вполне разумными с учетом интенсивности труда и меры личной ответственности руководителей.

Докладчик остановился и на теневом в 1940-е гг. и на основе анализа архивных документов, сделал вывод о том, теневое изъятие продуктов и товаров и их перераспределение с целью личного присвоения играло большую роль, чем официальные льготы. О важности этой проблемы говорят многочисленные постановления партийных комитетов Восточной Сибири по вопросам хищений, растрат, разворовывания производимого продукта. Анализируя каналы теневого перераспределения продуктов и товаров, выступающий привел интересные факты. В частности: весной 1946 г. для руководящих работников горкома и райкомов партии, а также исполкомов Иркутска за счет детских учреждений и больниц было сформировано 47 индивидуальных майских подарков из 13 наименований. Такие же подарки ими получались за счет детских учреждений в октябре 1945 г. и к Новому году. Кроме того, за счет государственных средств руководящие работники обставляли и ремонтировали квартиры, откармливали скот и т.п. Широкую практику получило прикрепление советских, партийных работников, а также членов их семей к столовым. Конечно, считает докладчик, нет сомнений, что и в группе руководящих работников имелись те, кто довольствовался только официально установленными нормами снабжения и не занимался поборами. Однако очень мало свидетельств, что они солидарно выступали против внутрис-

стемных привилегий и теневого перераспределения товаров и услуг. Все сводилось к отдельным кампаниям, которые инициировались центральными органами власти, и для острастки наказывались отдельные руководители низшего ранга.

С докладом «Изменение способа природопользования у эвенков Иркутской губернии на рубеже XIX–XX столетий как направление модернизации традиционного хозяйства» выступил кандидат исторических наук, доцент Байкальского государственного университета экономики и права А.М. Курышов. Он рассказал, что основным занятием тунгусов (эвенков) Иркутской губернии издревле была охота. Помимо охоты, большую роль играли собирательство и рыболовство, а также их традиционным занятием было разведение оленей. Однако в исследуемый период произошли качественные изменения в российской экономике и социальной сфере, которые отразились на Сибирском регионе. Произошли изменения и в эвенкийском традиционном хозяйстве. По мнению докладчика, их возможно объединить в две группы. Первую группу составляют процессы, связанные с трансформацией самого способа природопользования. Во вторую группу входят изменения, связанные с формированием у эвенков зачатков товарного хозяйства. При тесной взаимосвязи этих двух групп, считает А.М. Курышов, изменения первой группы касались содержания хозяйственной активности (например, переход от занятия только охотой дополнительно к скотоводству и земледелию), в то время как изменения второй группы затрагивали форму способа природопользования (переход от потребительской охоты к товарной). Трансформация способов проявилась в интенсификации скотоводства и развитии земледелия и переходе части эвенков к оседлости.

В конце XIX — начале XX вв. началась переориентация хозяйства эвенков в направлении интенсификации скотоводства как вида природопользования. Этот процесс выразился в полном или частичном отказе некоторых групп эвенков от оленеводства и переходу к практике разведения лошадей и крупного рогатого скота. Скотоводство, а также обращение тунгусов к земледелию стали причинами перехода части «кочевых» эвенков к оседлому образу жизни. В качестве доказательства, докладчик привел ин-

тересный факт: в 1883 г. в Нижнеилимском ведомстве из 62 юрт 28 (почти половина) были деревянными.

Докладчик утверждал, что интенсификация скотоводства и земледелия у «кочевых» эвенков стала результатом не только истощения источников традиционного потребительского промысла, но и следствием тесных контактов с русским и бурятским населением и выбором под их влиянием экономически более целесообразного способа природопользования. Он также акцентировал внимание слушателей на том факте, что изменение способа производства у эвенков теснейшим образом связано с развитием товарной охоты, а точнее активизации пушной охоты. Специализация эвенков на пушном промысле знаменовала крах натурального хозяйства. А.М. Курышов сделал вывод, что в результате традиционное хозяйство эвенков потеряло свою этническую специфику, традиции и перестало существовать как самоорганизующаяся система.

Кандидат исторических наук, доцент филиала Иркутского государственного университета в г. Братске Т.М. Королева рассказала о формировании культурной среды у молодых рабочих в Восточной Сибири в период 1960–1980 гг. Во второй половине XX в. в регионе реализовывались индустриальные проекты мирового значения: каскад гидроэлектростанций, БАМ и ряд других. Активное промышленное развитие региона в указанный период способствовало притоку значительного количества молодежи. На предприятиях молодежь в возрасте до 30 лет составляла 60–70% от общего числа сотрудников. Для социально-культурного обеспечения молодых специалистов расширялась сеть общественных библиотек, развивались самодеятельные молодежные объединения и клубы по интересам. Докладчик привела интересный пример: на БЦБК был создан кружок общественной самодеятельности, коллектив которого не раз выступал за рубежом. Кроме деятельности библиотек и клубов проводились культурно-массовые мероприятия с участием известных творческих коллективов, художников, поэтов, спортсменов. Большое внимание уделялось спортивной жизни молодежи. С целью популяризации спорта проводились спартакиады, открывались спортивные залы, возводились стадионы.

Кроме того, с целью поощрения лучших молодых специалистов были организованы комсомольско-молодежные туристические поезда. Появлялись молодежные кафе, открывались дома культуры. Более того, проводилась специальная подготовка кадров культпросветработников: в 1960 г. в городах Восточной Сибири были созданы школы общественных профессий, которые готовили активистов-организаторов культурно-массовой работы.

В завершении своего выступления докладчик сделала вывод о том, что социально-культурному обеспечению молодежи, приехавшей для строительства крупнейших промышленных объектов Восточной Сибири в 1960–1980 гг., уделялось особое внимание.

С докладом на тему «Левое движение Иркутской области в период становления многопартийной политической системы» выступил на конференции А.Ю. Башелханов, кандидат исторических наук, преподаватель Иркутского института повышения квалификации работников образования г. Иркутска. Особое внимание докладчик уделил Коммунистической партии Российской Федерации. В начале 1990-х гг. в России сформировалось мощное левое движение. Популярность левого движения была обусловлена рядом причин, в том числе, резким социальным расслоением общества, инфляцией, растущей безработицей и др. Движение включало в себя партии, организации коммунистической и социалистической направленности и левопатриотического толка. Докладчик перечислил в качестве примера такие партии и организации как: Российская коммунистическая рабочая партия, движение «Трудовая Россия», Социалистическая партия труда, Народная партия «Свободная Россия», движение «Российский общенародный союз». Анализируя цели и задачи этих партий, он отметил, что практически все они признавали необходимость введения элементов рыночной экономики (частной собственности), но при приоритете коллективных форм собственности и сильной роли государства. Их программы и лозунги провозглашали отмену итогов приватизации, необходимость усиления роли государства в экономике. С целью объединения всех коммунистов страны в 1993 г. была создана Коммунистическая партия Российской Федерации. По словам

докладчика в нее не вошли РКРП, «Трудовая Россия», СПТ, но, тем не менее, поддержанная регионами она быстро заняла лидирующую позицию в левом движении. Партия находилась на государственных, социально ориентированных позициях, выступала за мирную политическую борьбу и составляла мощную оппозицию курсу либеральных реформ. Башелханов привел такие факты: в 1993 г. молодая партия КПРФ, взяв курс на участие в выборах в Государственную Думу РФ и сотрудничество со всеми «конструктивными» политическими силами заняла 4 место, а на региональных выборах в Законодательное Собрание Иркутской области представители КПРФ, Аграрной партии России, Союза промышленников и предпринимателей и левопатриотического РОС завоевали большинство мест. По результатам выборов в Государственную Думу РФ в декабре 1995 г. КПРФ вновь лидировала среди левых партий, что, по мнению докладчика, показывало в числе прочего стремление граждан страны к мирным и справедливым социальным преобразованиям.

О материальной и духовной культуре сибирских кочевых народов начала XX в. в российской историографии сделал доклад доктор исторических наук, профессор Бурятского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики Ч.Г. Андреев. По мнению докладчика, значительную часть населения страны составляют народы Сибири, поэтому необходимо знать историю аборигенов, а для полного понимания прошлого необходимо изучение мировоззрения, культуры, быта коренного населения Сибири. С этой целью он проанализировал труды ряда ученых, занимавшихся вопросами истории народов Сибири. По степени значимости он распределил их следующим образом: Н.М. Ядринцев, С.К. Патканов, А.П. Щапов, В.Л. Серошевский, Д.А. Клеменц др. Докладчик обратил внимание участников конференции на тот факт, что в работах ученые рассматривают сходные вопросы, в частности о взаимодействии русских и аборигенов, о переходе последних к оседлости и т.д. Однако отметил Ч.Г. Андреев, есть вопросы, по которым ученые выражают разные позиции. Так, Н.М. Ядринцев утверждает, что в исследуемый период происходит процесс

«вымирания инородцев» и объясняет это, прежде всего, экономическими причинами. Другие ученые не согласны с его мнением. Так, С.К. Патканов в своих работах говорит об естественном приросте аборигенов, основываясь на данных официальной статистики. Наиболее высокие показатели были у тех местных народов, которые перешли к земледелию. По мнению докладчика, А.П. Щапов, исследовавший семейно-бытовые отношения русского и «инородческого населения», идеализировал бурятскую общину, считая, что в ней преобладали принципы «социально-корпоративной взаимности, союзности и солидарности». Однако именно Щапов заметил и негативные тенденции, ведущие к разложению общины из-за разделения ее на бедных и богатых. Серьезным вкладом в историографию народов Сибири Ч.Г. Андреев назвал труд В.Л. Серошевского «Якуты». Данная научная работа содержала богатый исторический материал о происхождении якутов, их расселении, физических особенностях, быте, пище, одежде, ремесле, искусстве, семье, фольклоре, верованиях. Различные стороны истории коренных народов Сибири начала XX в. рассматривали в своих работах и другие ученые. Так, П.М. Головачев подчеркивая положительное влияние русских на хозяйство и быт аборигенов, утверждал, что отрицательное влияние тоже было, а именно: пьянство, азартные игры, болезни и т.п. И.И. Серебренников, о работах которого, также рассказал Ч.Г. Андреев, преувеличил, на взгляд докладчика, негативные стороны процесса присоединения Сибири к России. Приводя анализ работ нескольких десятков исследователей на тему материальной и духовной культуры сибирских кочевых народов начала XX в. докладчик сделал вывод, что в дореволюционной литературе единого мнения не было. По-разному были описаны русское влияние на хозяйство, демографическая ситуация, национальные отношения. Во многих работах, считает Ч.Г. Андреев, наблюдается узкий круг источников и субъективный подход авторов. В послеоктябрьский период, отметил ученый, развитие научной мысли (проведение всевозможных статистико-экономических и медико-санитарных исследований) ограничивалось догматическим толкованием марксизма как единственного научного метода.

С докладом «Формирование городских бюджетов Байкальской Сибири с конце XVIII — первой половине XIX вв.» выступил доктор исторических наук, доцент Иркутского государственного университета В.П. Шахеров. Он рассказал об основных видах городских налогов того времени, их эволюции, соотношении доходной и расходной частей. Финансирование деятельности городского самоуправления в России в XVIII в. обеспечивалось за счет доходов с городских имуществ, но главным образом осуществлялось благодаря личным повинностям горожан или нерегулярными сборами с них. В.П. Шахеров привел интересные факты из документов периода императрицы Екатерины Великой. Так, «Жалованная грамота городам 1785 г.» гласила: «умножая доходы государственные, устройством подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла». Этим же документом закреплялись за городскими обществами основные источники доходов.

Крупнейший город не только региона, но и всей Сибири — Иркутск получал доходы за счет сдачи в аренду земель, в подряды сдавались содержание городских весов при рынках, оборочные рыбные статьи, перевозка людей и грузов через Ангару. Важной доходной частью бюджета были также и сборы с торговых помещений. Докладчик рассказал, что иногда в городах региона возникали особые, присуще только им дополнительные бюджетные поступления, в частности, акциденция в Кяхте (добровольно вносимый в общую кассу сбор с каждого ввозимого ящика чая). Различные сборы и повинности с городских жителей составляли не менее половины всех поступлений в общий бюджет. По мнению В.П. Шахерова, обременительными для горожан были сборы на содержание полиции, пожарной охраны, благоустройство города, постоянная повинность. Причем, заметил ученый, число служб и выборных должностей год от года росло. Тогда как ассигнования на развитие социальной и культурной сферы городов были крайне малы. Исследователь привел следующие факты: в 1816 г. доходы городов Иркутской губернии составили около 45 тыс. р. из них 80,5% приходилось на губернский центр. На протяжении всего XIX в. наблюдался

стабильный рост бюджета: Иркутск был впереди Томска, Тобольска, Красноярска. Однако уже к середине XIX в. почти повсеместно городские расходы превысили доходы.

В заключении своего выступления докладчик сделал вывод о том, что становление бюджетной политики городов Байкальской Сибири было связано со спецификой их развития и хозяйства. В результате деятельность городских органов власти была направлена преимущественно на решение текущих вопросов городского хозяйства и управления, тогда как затраты на социальное и культурное развитие городов были минимальны или вовсе отсутствовали.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель Иркутского государственного университета И.В. Олейников посвятил свое выступление современной теме «Международное сотрудничество Иркутской области и Республики Бурятия с Монголией на рубеже первых десятилетий XXI в.». Докладчик привел примеры проведенных выставок, семинаров, совещаний, визитов делегаций, прошедших в Иркутске, Улан-Удэ и городах Монголии, направленных на укрепление сотрудничества между российскими регионами и соседним государством. Олейников акцентировал внимание присутствующих на активном развитии взаимодействия между иркутскими и монгольскими вузами и сотрудничестве Республики Бурятия и Монголии в военно-политической области (совместные учения «Селенга»). Кроме того, докладчик сказал о подписании в 2010 г. представителями Бурятии и Монголии в Улан-Баторе договора о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и туризма. Также регионы Байкальской Сибири развивают сотрудничество с Монголией и в сфере информационных телекоммуникаций, действует международный проект «Середина Земли» телекомпании «АИСТ». Проанализировав данные о практическом наполнении контактов, Илья Васильевич сделал вывод, что международное сотрудничество Иркутской области и Республики Бурятия с Монголией в рассматриваемый период активизировалось, однако стороны, по мнению докладчика, не пытаются реализовать совместные проекты, направленные на интеграцию соседствующих регионов, а существующие кон-

такты на административном уровне зачастую сводятся к протокольным мероприятиям. Для запуска процессов интеграции соседствующих регионов, необходимых для практического наполнения международного сотрудничества с Монголией, Олейников уверен — требуется слаженное взаимодействие, прежде всего, между двумя российскими регионами — Иркутской областью и Республикой Бурятия.

В данном обзоре были рассмотрены лишь некоторые выступления участников XV ежегодной научной конференции, посвященной памяти Вадима Николаевича Шерстобоева. Тематика представленных работ весьма разнообразна, выступления ученых были выслушаны с большим интересом, в обсуждении докладов приняли участие многочисленные участники конференции. С содержанием всех докладов, представленных на конференцию, желающие могут познакомиться, обратившись к Иркутскому историко-экономическому ежегоднику, текст которого размещен на странице Регионального центра научных исследований экономической истории России на сайте БГУЭП — <http://historyjournal.isea.ru/almanac.php>

Информация об авторе

Быкова Нина Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bykovann@yandex.ru.

Author

Bykova Nina Nikolaevna — PhD in History, Associate Professor, Department of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: bykovann@yandex.ru.